

Она имѣетъ сеймъ, 54 члена котораго избираются генеральными и муниципальными совѣтами, наместника германскаго императора и отдѣльное министерство, состоящее изъ государственныхъ секретарей, вѣдающихъ департаменты: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, исповѣданій, финансовъ, промышленности, государственныхъ имуществъ, земледѣлія, публичныхъ работъ и народнаго образованія.

Имперская область, по духу конституціи, составляетъ принадлежность всей имперіи, провинція, которая служитъ какъ бы спайкой государствъ, составляющихъ германскую имперію. Эльзасъ-Лотарингія сама какъ бы одно изъ государствъ имперіи.

Наместникъ императора (штатгальтеръ) можетъ назначать въ союзный совѣтъ своего уполномоченнаго, для защиты законопроектонъ, касающихся Имперской области. Ея представители имѣютъ въ рейхстагѣ 15 мѣстъ. Вообще создатели германской конституціи приложили не мало усилій къ тому, чтобы закрѣпить связь Эльзасъ-Лотарингіи съ Германской имперіей. Параграфъ о диктатурѣ уже давно возбуждалъ единодушный ропотъ эльзасъ-лотарингцевъ, и притомъ даже тѣхъ изъ нихъ, которые тяготѣли къ Германіи.

Параграфъ о диктатурѣ давалъ наместнику чрезвычайное полномочіе выселять изъ Имперской области людей и закрывать издающіяся въ ней періодическія изданія, которая, по его мнѣнію, могли вредить германизации Имперской области, или какъ выразился графъ фонъ-Бюловъ, "поддерживающій политическаго развитія эльзасъ-лотарингцевъ на мировомъ пути".

Любопытна та часть рѣчи графа фонъ-Бюлова, въ которой германскій канцлеръ высказалъ свой взглядъ на значеніе параграфа о диктатурѣ и на значеніе его отмены, а также и на значеніе эльзасъ-лотарингскаго вопроса.

"Послѣ внимательнаго изученія и зрѣлыхъ размышленій императоръ и союзныя германскія правительства пришли къ убѣжденію, что вѣтъ болѣе надобности въ чрезвычайныхъ полномочіяхъ, предоставляемыхъ параграфомъ о диктатурѣ; союзныя правительства не имѣли намѣренія охранять въ силѣ параграфъ о диктатурѣ на вѣчныя времена, какъ и заявлялъ весной 1871 года Бисмаркъ.

Отмена параграфа означаетъ, что, благодаря могуществу Германской имперіи, благодаря древнему племенному родству между нами и алеманнами и, наконецъ, посредствомъ заботливаго отношенія къ населенію, властямъ Эльзасъ-Лотарингіи удалось примирить эльзасъ-лотарингцевъ съ новымъ порядкомъ вещей.

Эмиграція во Францію уменьшилась въ послѣдніе годы. Хотя еще и встрѣчаются сильныя симпатіи къ Франціи у стараго поколѣнія, но мы, тѣмъ не менѣе, надѣемся, что всякое движеніе, направленное къ отторженію Эльзасъ-Лотарингіи отъ Германской имперіи, не будетъ имѣть никакого отголоска, не встрѣтитъ никакой поддержки въ массахъ населенія.

Сознавая свою силу, мы жалаемъ теперь отнѣстись довѣрліе на довѣріе и надѣемся, что настоящее законодательство будетъ исполнѣ достаточно

для окончательной германизации Эльзасъ-Лотарингіи и для дальнѣйшаго сохраненія ея въ такомъ видѣ.

Не произволъ одной династіи, не дипломатическая комбинація, а историческая необходимость и требованія, отказываясь отъ которыхъ германизмъ не можетъ, сдѣланы изъ присоединенія Эльзасъ-Лотарингіи гарантію существованія самой Германской имперіи. Мы не можемъ болѣе выпустить изъ нашей національной общины нашихъ эльзасъ-лотарингскихъ соотечественниковъ, не скомпрометировавъ наше го національнаго единства, достигнутаго столь великимъ трудомъ.

Въ видъ нашего настоящаго могущества представляется нецѣлостнымъ, чтобы насъ могли принудить къ этому силой; добровольно же уступитъ эти старинныя области Германской имперіи мы никогда не согласимся."

Князь Бисмаркъ когда-то намекалъ, что, въ случаѣ войны на оба фронта, Германія добровольно отстъ Эльзасъ-Лотарингію Франціи. Теперешній германскій канцлеръ, произшедшій изъ неприведенной рѣчи, конечно, не безъ вѣдома, не безъ одобренія императора Вильгельма II, прямо заявляетъ, что Франція никогда не получитъ утраченныхъ провинцій, что онѣ будутъ подвергнуты окончательной германизации, и что Германія смотритъ на нихъ, какъ на свое неотъемлемое достояніе.

Пребываніе князя Фердинанда Болгарскаго въ Россіи.

Его королевское высочество князь Болгарскій Фердинандъ 4-го іюня прибылъ въ Кіевъ. Императорскій поѣздъ Кіево-Воронежъ ж. дор., въ которомъ прибылъ князь Болгарскій, подошелъ къ ст. Кіевъ 1 ровно въ 6 час. пополудни. Во время прохода поѣзда у перрона станціи военный оркестръ привѣтствовалъ князя Болгарскаго маршемъ. А когда поѣздъ остановился и князь Фердинандъ показался въ дверяхъ вагона, оркестръ заигралъ болгарскій народный гимнъ "Шумна Марица". Князя, какъ сообщаютъ "Кіевск. Газ.", встрѣтили высшіе представители военныхъ и гражданскихъ властей въ Кіевѣ во главѣ съ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ М. И. Драгомировымъ. Генералъ-губернаторъ привѣтствовалъ князя Фердинанда, причемъ троекратно съ нимъ облобызався. Затѣмъ генералъ-губернаторъ представилъ князю Фердинанду военныхъ чиновъ. По окончаніи представленія къ князю Фердинанду подошелъ съ рапортомъ начальникъ караула, въ который была наряжена рота 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка. Пройдя въ концѣ караула и обратно, князь Фердинандъ направились въ Царское помѣщеніе вокзала. Здѣсь Его Высочество встрѣтилъ городской голова В. Н. Проценко съ хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ съ надписью: "Добро пожаловать. Его Царскому Высочеству Фердинанду Болгарскому отъ гор. Кіева 19/VI/02 г.". Генералъ-губернаторъ представилъ князю Фердинанду военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а князь Фердинандъ въ свою очередь представилъ лицъ сопровождающей его свиты: пресдѣлителя народнаго собранія Драгана Цанкова, пресдѣлителя комитета министровъ и министра иностранныхъ

дѣлъ доктора С. Данева, военнаго министра ген.-м. Стефана Паприкова, ген.-ад. ген.-лейт. Данила Николаева, флигель-адъютантовъ: полковника Петра Маркова и ротмистра Алексѣя Стоянова, а также пресдѣлителя комитета "Царь-Освободитель" Стояна Заимова и членовъ этого комитета: архитектора Сарафова, художника Митова и автора проекта памятника Царю-Освободителю въ Бозѣ почивающему Императору Александру II въ Софій и итальянскаго скульптора профессора Цокки. Въ четверть седьмого князь Фердинандъ отбылъ съ вокзала вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ въ Царскій дворецъ. Окружавшія вокзалъ густыя толпы народа привѣтствовали высокаго гостя криками "ура" и сниманіемъ шапокъ.

29-го мая въ Петербургѣ имѣлъ честь представлять его королевское высочество князю Болгарскому одинъ изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ ветерановъ первой болгарской дружины временъ Хаджи - Димитра, сформированной извѣстными болгарскимъ патриотомъ Раковскимъ въ 1867 году въ сербскомъ Бѣлградѣ для освобожденія Болгаріи, теперь монахъ-миссіонеръ Воскресенскаго миссіонерскаго монастыря Макарьевской пустыни, членъ нашей урмійской миссіи въ Персіи о. Вячеславъ Маршалекъ. Онъ, во время перваго пребыванія въ Россіи его высочества князя Болгарскаго вмѣстѣ съ нынѣ покойной супругой Маріей Луизой и книжничемъ Борисомъ, письменно предложилъ ознаменовать это событіе, важное въ исторіи славянъ, подобающимъ случаю знаменательнымъ памятникомъ. Съ своей стороны о. В. Маршалекъ обратилъ вниманіе на то, что лучшимъ памятникомъ можетъ служить сооруженіе серебряной раки св. Стефану Милутину, королю сербскому, почивающему въ некрополѣ ларицъ, обнятомъ полинявшими бархатомъ, въ каверальномъ соборѣ, созданномъ въ честь его въ гор. Софій. Такое дѣло пришлось по сердцу его высочеству и онъ, по возвращеніи своемъ въ Софію, немедленно приказалъ сдѣлать серебряную раку св. Стефану, какъ первое православно-исповѣдное дѣло княжича Бориса. Такимъ образомъ, почти черезъ 600 лѣтъ св. король Стефанъ дождався такой сану его подобающей чести, послѣ того, когда онъ сдѣлалъ серебряный престолъ (1329 г.) святителю Николаю надъ мѣстомъ, гдѣ почиваетъ его мощи въ гор. Бари. Его же коронаціонная сабля хранится на Черной горѣ.

ПИСЬМА ИЗЪ ВѢНЫ.

(Отъ нашего корреспондента).

Двадцать лѣтъ тому назадъ, 2 іюня умеръ смертельнымъ врагъ Австріи Джузеппе Гарибальди, а чрезъ два дня, 4 іюня, молодой начальникъ департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, Венеминъ Калай, былъ назначенъ губернаторомъ Босніи и Герцеговины, чтобы упорочить престижъ Австріи передъ Италіей. Передъ тѣмъ Австрія-Венгрія переживала тяжелый кризисъ: въ Босніи одно возстаніе сменялось другимъ, и ни одинъ изъ многочисленныхъ кандидатовъ на должность губернатора Босніи не могъ дать гарантіи, что онъ возстановитъ порядокъ въ оккупированной области. Калай смѣло выступилъ съ своей "системой", и она была одобрена. Калай знали тогда хорошо всѣ

славяне Балканскаго полуострова, и добра отъ него они не ждали. Будучи австрійскимъ генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, онъ причинилъ много зла сербамъ. Будучи членомъ международной комиссіи для разработкіи устава для Восточной Румелии онъ такъ рѣзко выступилъ противъ болгаръ, что надолго остался у нихъ въ памяти... И его назначили губернаторомъ Босніи и Герцеговины...

Прошло двадцать лѣтъ. Калай празднуетъ юбилей. Говорятъ, что въ императорскомъ монетномъ дворѣ чеканятся медали въ память этого юбилея, какъ если бы Калай былъ сувереномъ. Онъ позавидуетъ также о томъ, чтобы депутаціи, согнанныя изъ различныхъ угловъ Босніи, поздравляли его и благодарили... Вѣнская печать, которая ходитъ у него на веревочкѣ, поетъ ему панегирики, указываетъ, что въ теченіе двадцати лѣтъ Боснія значительно приблизилась къ культурнымъ странамъ. Наименно "писатели" посылаютъ соотвѣствующія статьи во Францію, Италію, Англію...

Но истину трудно скрыть. Среди ликованій и восхваленій раздаются рѣзкіе диссонансы, и все искусственно вызваннаго иллюзія разсѣивается, какъ дымъ. А эти диссонансы слѣдующіе. Въ Вѣну явился сто православныхъ сербовъ изъ Босніи, чтобы пожаловаться на произволъ Калай. Императоръ принялъ ихъ депутатовъ и обѣщалъ, что интересы православной Церкви въ Босніи не пострадаютъ. Населеніе Босніи рѣшило, въ случаѣ, если его жалобы останутся безъ вниманія, отразить осенью въ Вѣну миссіонера изъ тысячъ православныхъ и магометанъ! Развѣ это недостаточный признакъ общаго недовольства страной? Развѣ это не симптомъ, внушающій опасенія? Какая иронія! Послѣ двадцати четырехлѣтней оккупации магометане Босніи мечтаютъ о Турціи, а православные о Сербіи и Черногоріи! Въ этой странѣ страсти воспламеняются сильнѣе, и если "система Калай" не будетъ отменена, можно ожидать поголовнаго возстанія. Таковыя результаты "культурной миссіи" Австріи. Вторымъ диссонансомъ въ юбилейномъ празднествѣ всемогущаго Калай былъ запросъ въ австрійской делегаціи нѣмецкаго делегата д-ра Сильвестра. Онъ спросилъ Калай: 1) почему не обращали до сихъ поръ вниманія на просьбы православныхъ и магометанъ? 2) Почему были подвергнуты наказанію тѣ лица, которая дѣлали попытки урегулировать школьныя и церковныя вопросы въ Босніи? 3) Почему боснійцамъ запрещается путешествовать въ своей странѣ? 4) Почему запрещается возвращеніе на родину тѣхъ боснійцевъ, которые отравились заграничю? 5) Почему запрещается открытіе въ Банялукѣ сербскаго банка? Почему? Почему?... Эти вопросы являются длиннымъ регистромъ прегрѣшеній и произвола Калай.

И, наконецъ, третій диссонансъ въ юбилей Калай, который ему не заглушили никакими ликующими панегириками. Группу боснійскихъ студентовъ издала меморандумъ о Босніи, который она разослала всѣмъ австро-венгерскимъ делегаціямъ. Въ этомъ меморандумѣ они указываютъ делегаціямъ, что они являются *отвѣтственными* лицами за все то, что происходитъ въ Босніи. Мало того, они являются *соучастниками* преступленія, если они молча допускаютъ царящій въ странѣ произволъ. Этотъ меморандумъ

является цѣннымъ документомъ для будущаго историка Босніи.

Австрія оккупировала Боснію, главнымъ образомъ, для разрѣшенія *аграрнаго* вопроса, служившаго въ теченіе десятилѣтій причиной смуты и возстаній, грабежа и убійствъ. Какъ Австрія рѣшила этотъ важный вопросъ? Раньше существовалъ слѣдующій аграрный строй. Группы крупныхъ землевладѣльцевъ-магометанъ, составлявшихъ 50% населенія, принадлежала вся земля, которая, раздѣленная на участки, отдавалась *пожизненно* въ аренду православнымъ крестьянамъ (*кметамъ*). Кметъ обрабатывалъ землю, получалъ урожай, который и дѣлился между нимъ и землевладѣльцемъ на различныхъ условіяхъ. Кметъ отдавалъ ему четверть, треть, а то и *половину урожая*. Земля переходила по наследству отъ кмета-отца къ его сыновьямъ; они были вѣчными данниками землевладѣльцевъ. Австрійское правительство внесло много измѣненій въ этотъ полукрѣпостной строй. Были сдѣланы лишь слѣдующія измѣненія во вредъ крестьянамъ. Послѣднее до сихъ поръ платили оброкъ лишь землевладѣльцамъ. Теперь же они платятъ непоимѣнныя налоги. При турецкомъ господствѣ Боснія уплачивала налога восемь милліоновъ кронъ; теперь же она уплачиваетъ *сорокъ восемь* милліоновъ, т. е. въ шесть разъ больше прежняго, и Калай гордится, что онъ можетъ выколачивать изъ страны такіа суммы. Куда онъ угодитъ? Вѣнская пресса, восхваляя Калай, указываетъ, что при немъ была въ Босніи построена сѣть желѣзныя дорогъ на протяженіи 900 километровъ. Совершенно вѣрно; но эти дороги построены исключительно для военныхъ цѣлей деньгами крестьянъ. Но Калай нашелъ еще одно средство ухудшить положеніе кметовъ. Дѣлѣе укоряетъ: это всегда спорный пунктъ между землевладѣльцами и кметами. И Калай назначилъ изъ числа чиновниковъ спеціальныя оцѣнщики, которые оцѣниваютъ урожай всегда въ пользу землевладѣльца, и этимъ маневромъ Калай не только расположилъ на свою сторону крупныхъ землевладѣльцевъ, но и постоянно держитъ ихъ въ своихъ рукахъ!

Не лучше обстоитъ дѣло съ народнымъ образованіемъ. При Калаѣ бюджетъ народнаго образованія достигъ, дѣйствительно, солидной суммы,—до трехъ милліоновъ кронъ. Но деньги эти идутъ на содержаніе католическихъ школъ при монастыряхъ и на содержаніе правительственныхъ школъ, въ которыхъ дѣтямъ постепенно прививается великокроецкая идея. Это—застрѣлышки Калай. Онъ опасается сербскаго православнаго населенія; она опасается его мечтаній о Сербіи и Черногоріи и старается посредствомъ католицизма и католической великокроецкой идеи отвлечь ихъ отъ опасныхъ для Австріи мечтаній... Раньше существовали сербскія народныя школы; теперь почти всѣ онѣ закрыты. При православныхъ церквяхъ были фонды для содержанія этихъ школъ, чтобы дѣти не забыли языкъ и родину, и вѣру. Эти фонды находятся теперь въ вѣдѣнствѣ правительства... Такъ постепенно православные сербы были лишены всего того, что имъ было дорого и свято, такъ происходило ихъ духовное и матеріальное разореніе...

Можно ли ожидать перемены къ лучшему? Едва ли. Система Калай прочно вкоренилась въ странѣ, и если, даже онъ

уйдетъ,—явится другой Калай... А въ то же самое время во всѣхъ органахъ европейской печати будутъ помѣщаться гимны въ честь Калай, на всѣхъ европейскихъ выставкахъ будетъ фигурировать и боснійскій отдѣлъ для доказательства, что австрійское правительство исполнило свое миссію, что въ Босніи процвѣтаютъ и образцовое земледѣліе, и національная индустрія...

Калай празднуетъ юбилей; медали въ честь его будутъ всюду разосланы... Мы постарались представить обратную сторону этой медали.

Вѣна.

Л. Тюшинъ.

Сельско-хозяйственный кредитъ и его органы.

Въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ на обсужденіе совѣщаніемъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, находится вопросъ объ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита. Какъ извѣстно, крупные представители сельско-хозяйственной промышленности имѣютъ источникъ къ добыванію оборотныхъ средствъ, какъ въ видѣ общаго кредита, такъ и въ видѣ спеціальнаго его формъ, но мелкое земледѣліе, подразумеваемъ подъ нимъ крестьянское надѣльное хозяйство, до сей поры удовлетворяетъ эту важную потребность при посредствѣ особаго сорта деревенскихъ благодѣтелей, именуемыхъ Колупавыми и Разуваевыми.

Разсматривая организацію кредита спеціальнаго и практическаго его приложеніе къ жизни въ теченіе 20 послѣднихъ лѣтъ, мы имѣли возможность убѣдиться, что соло-вексельный кредитъ, предназначенный для снабженія сельскаго хозяйства оборотнымъ капиталомъ, далеко не могъ удовлетворять цѣлямъ, имъ поставленнымъ. О недостаткахъ его организаціи говорилось и печаталось много. Непригодность этого способа стала безспорнымъ фактомъ, что и выразилось въ постепенномъ сокращеніи государственнымъ банкомъ этой операціи. Государственный банкъ, убавившись въ негодности соло-вексельнаго кредита, въ превращеніи его въ долгосрочный, носившій всѣ признаки ипотечнаго, совершенно правильно пришелъ къ заключенію, что такое его направленіе не отвѣчаетъ основнымъ задачамъ банка и къ тому же бесполезно обременяетъ его портфель. Масса же формальностей, достаточный размѣръ накладныхъ расходовъ по исходатайствованію открытія соло-вексельнаго кредита, главное—обязательность періодическаго погашенія, не взирая ни на какія неблагоприятныя сельско-хозяйственныя явленія,—всѣ эта сумма усповій, разумеется, не могла способствовать его развитію въ земледѣльческой средѣ и теперь соло-вексельные кредиторы насчитываются только десятками.

Кредитъ на земельныя улучшенія также не проявилъ особой жизнѣдѣтельности, прежде всего, по недостатку *назначеннаго* для него операціоннаго капитала. Одинъ милліонъ рублей, отпущенный на меліорации, былъ, несомнѣнно, каплей въ море, давно накопившейся массы необходимыя сельско-хозяйственныхъ улучшеній.

Судя по залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, имѣвшая цѣлью нормировать ихъ сбытъ, оказали восполненіе не земледѣльцу, который только въ ис-

ни до времени пріѣзжалъ одинъ, или съ женой поводится съ нимъ.

Узнавъ все это, я проникся большимъ уваженіемъ къ старому Томашу и благоговѣніемъ передъ той эпохой, которая производила подобныхъ людей. Меня сѣсняла теперь каждая его услуга, я не могъ смотрѣть на него, какъ на простаго слугу, и за каждую тарелку, подаваемую имъ за обѣдомъ, я невольно кивкомъ головы благодарилъ его; изъ простаго Томаша онъ превратился для меня въ пана Томаша и мое почтеніе къ нему дошло до того, что однажды, когда во время обѣда онъ уронилъ салфетку, я быстро вскопшилъ, чтобы подать ему. Я сдѣлалъ это не столько отъу богатаго помѣщика, сколько вѣрному слугѣ.

Дѣла, заставлявшая меня часто уѣзжать изъ Кракова, и новая знакомства, отнимавшія много времени, не дали мнѣ возможности долго посѣтить старый домъ; новая впечатлѣнія изгладили его постепенно изъ моей памяти, и въ послѣдніе годы я совсѣмъ забылъ о моихъ археологическихъ знакомыхъ; они сами напомнили о себѣ. Однажды вечеромъ, проходя по улицѣ, я увидѣлъ приклеенное на стѣнѣ костела большое извѣщеніе о смерти вдовы савановица Рѣчи Посполитой въ Краковѣ г-жи Г. Похороны должны были быть на слѣдующій день въ 10 ч. утра. Я, конечно, пошелъ отдать ей послѣдній долгъ. Шестъ лакеевъ съ крѣпомъ на шляпахъ и рукавахъ, въ бѣлыхъ перчаткахъ вынесли гробъ и устанавливали его на катафалкѣ, окруженный такими же лакеями съ факелами; было нѣсколько ксендовъ и монаховъ изъ братства, къ которому принадлежала покойная, нѣсколько бѣдныхъ, которымъ она помогала. Мало было только публики; кромѣ родственниковъ, виднѣлось нѣсколько савановичскихъ стариковъ, а молодыхъ лицъ совсѣмъ не было видно: покойница была чужда новому поколѣнію.

Удивило меня то, что Томаша здѣсь не было, но на этотъ разъ не политика была причиной того, что онъ не исполнилъ своихъ обязанностей; старый слуга умеръ спустя двѣнадцать часовъ по смерти своей госпожи, и на слѣдующій день его должны были хоронить. Ему не пришлось прибѣгнуть къ помощи яда, чтобы пойти за той, которую даже для сына не хотѣлъ бросить: горе помогло ему въ этомъ. Онъ спѣшилъ за ней, думая, вѣроятно, что его госпожа будетъ и на томъ свѣтѣ нуждаться въ его услугахъ, что ей некому будетъ приказатъ приготовить чай, или послать за газетой и за новостями.

ВЪ СТАРОМЪ ДОМѢ.

Картина съ натуры Михаила Балуцаго. Переводъ съ польскаго.

Краковъ очень измѣнился за послѣднее время, и, хотя на иностранцевъ онъ еще производитъ впечатлѣніе стариннаго города, но для тѣхъ, кто знаетъ его въ прежніе годы, онъ уже утратилъ свой типичный, характерный видъ, какой имѣлъ во времена Рѣчи Посполитой. Желѣзная дорога сблизила его съ Европой; пожаръ 1850-го года уничтожилъ цѣлыя ряды старинныхъ домовъ съ оригинальными фасадами и готическими украшениями, на мѣсть которыхъ выстроились дома въ новомъ вкусѣ; наплывъ бюрократіи и разореніе народа разрушили кастовое дѣленіе и, такъ сказать, демократизировали краковскую аристократію. Традиціи Рѣчи Посполитой гибнутъ и все болѣе стираются съ памяти новаго поколѣнія; только изрѣдка встрѣчаются въ садахъ краковскихъ, въ хорошую погоду, представители старыхъ временъ; да кое-гдѣ между громадными новыми строениями прятается нѣсколько старыхъ домовъ, какъ старыя книги на библиотечныхъ полкахъ, затерявшіяся среди новыхъ, искусно переплетенныхъ изданій.

Счастливымъ случай ввелъ меня въ одинъ изъ такихъ домовъ и далъ мнѣ возможность познакомиться съ его любопытными рѣдкостями. Я получилъ письмо отъ моего стараго школьнаго товарища, въ которомъ онъ просилъ меня найти хорошаго учителя въ деревню для дѣтей его сосѣда, и указывалъ на господа Г., бабушку этихъ дѣтей, живущую въ Краковѣ, съ которой я долженъ былъ переговорить объ условіяхъ. При этомъ былъ данъ подробный адресъ дома г-жи Г. Это былъ одноэтажный домъ особнякъ, занимаемый одной только владѣльицей его, вдовой какого-то знатнаго сановника временъ Рѣчи Посполитой. Когда-то, при жизни мужа ея, здѣсь было весело и шумно. Въ салонѣ г-жи Г. я видѣлъ старую картину, изображавшую большое общество, которое собиралось тогда въ ея домѣ,—это были сановники, представители высшихъ сферъ—аристократія. Дамы съ высокими прическами, въ фишмахъ, затннутыя, какъ осы, въ длинныхъ перчаткахъ и высокихъ ботинкахъ; мужчины въ напудренныхъ парикахъ съ косами, въ сортукахъ съ короткими талиями и длинными полами, съ буфатами широкими рукавами и высокими воротниками. Большая часть этихъ особъ покоится давно на кладбищѣ вмѣстѣ съ мужемъ г-жи Г., а домъ ея, такой гостеприимный и оживленный тогда, стоить теперь запустѣлый и тихій. Иногда

да только какой-нибудь сенаторъ завернетъ сюда, чтобы выразить свое почтеніе достойной матронѣ, или какая-нибудь изъ ея старыхъ пріятельницъ, возвращаясь изъ костела, зайдетъ и проведать ее. Вечеромъ сюда заходитъ выпить стараго мелку докторъ, который лѣчилъ еще въ покойнаго мужа, или ксендъ, много лѣтъ тому назадъ вѣнчавшій ее. Сама г-жа Г. рѣдко выходитъ изъ дому,—развѣ только въ костелъ къ обѣднѣ; иногда въ хорошую погоду она ѣздитъ въ своемъ старинномъ экипажѣ за городъ покататься, а если ей случается когда-нибудь вечеромъ пойти въ гости, то, несмотря на то, что это было очень близко и была свѣтлая лунная ночь,—всегда ее сопровождалъ старый слуга Томашъ, освѣщавшій ей дорогу большимъ фонаремъ, какъ этого требовали мода и этикетъ прежнихъ временъ. Но ужъ нѣсколько лѣтъ старуха не выходила совсѣмъ изъ своего дома, съ тѣхъ поръ, какъ, несмотря на свѣтъ фонаря, она поскользнулась, выходя изъ дому, и сломала себѣ ногу. Съ тѣхъ поръ она почти никогда не покидаетъ своего кожаннаго кресла; во время обѣда ее подвигаютъ вмѣстѣ съ кресломъ къ столу, а отъ стола къ окну, гдѣ она, вооружившись большими очками, цѣлыи день читаетъ "Житія Святыхъ". Въ сумеркахъ ея кузина паниа Ева, немолодая и некрасивая дѣвушка, играетъ ей на клавинодахъ старинныя мазурки; тогда старуха мысленно танцуетъ, вѣроятно, съ давно умершими кавалерами въ этомъ большомъ салонѣ съ старинной мебелью, которая перенала всѣхъ такъ же, какъ переживетъ и ее.

Остатокъ ея двора состоитъ изъ горничной, маленькой, горбатой съ блестящимъ лицомъ дѣвушки, кукари Соломей, здоровой бабы, вокругъ которой всегда разѣвались широкая лентѣ бѣлаго чепца, когда она быстро шла покомнатѣ, и всегда растрепанной дѣвочки Поли, служившей для посылокъ. Среди всего этого бабьяго царства Томашъ являлся единственнымъ представителемъ мужского рода. Это былъ молчаливый старикъ, немногимъ моложе своей госпожи, съ бритыми лицомъ и гладко причесанными сѣдыми волосами. Носилъ онъ всегда черныя сюртуки и завязывалъ около шеи широкій бантъ изъ бѣлаго платка по старой модѣ. Онъ всегда дѣлалъ медленно, съ педантичной аккуратностью, поэтому его немногочисленныя обязанности занимали весь день. Съ утра до вечера онъ вытиралъ пыль, вытряхивалъ, устанавливалъ мебель, слонялся по комнатамъ съ тряпкой въ рукахъ, цѣлыи часъ накрывалъ на столъ, принося изъ буфета каждую тарелку отдѣльно, и потомъ снова часть убиралъ со сто-

ла, укладывая и пряча все съ такимъ-же педантизмомъ. Все это занимало такъ много времени, что онъ еле успѣвалъ выкурить трубку въ перерывъ и сходить вечеромъ за газетой, причемъ непременно долженъ былъ поговорить съ служащимъ въ редакціи о политикѣ. Это была слабая струна Томаша,—и, чѣмъ болѣе происходило новыхъ событий въ Европѣ, тѣмъ болѣе возвращался Томашъ съ газетой, или булками для кофе. Однажды во время войны на Востокъ, когда пришло извѣстіе о взятіи Севастополя, Томашъ, ушедшій утромъ, только къ полудню возвратился домой, и когда старуха слегка упрекнула его за дурное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, Томашъ очень резонно выразилъ свое удивленіе по поводу того, какъ она можетъ обращать вниманіе на такіе пустяки тогда, какъ въ Европѣ совершаются такія важныя событія. Такимъ образомъ, одинъ только Томашъ поддерживалъ связь этого замкнутого дома съ вѣнчимъ міромъ. Взятіе Седана такъ поразило домъ г-жи Г., что Томашъ отъ волненія и огорченія разбилъ три тарелки за обѣдомъ, а во время пораженія Наполеона онъ возвратился съ булками для завтрака тогда, когда всѣ уже легли спать.

Госпожа Г. прощала Томашу его слабость, во-первыхъ, принимая во вниманіе его многолѣтнюю службу,—онъ былъ у нея со времени ея замужества, т. е. 55 лѣтъ,—а во вторыхъ, потому, что, вмѣстѣ съ политическими новостями, онъ приносилъ какія-нибудь сплетни, городские новости: гдѣ кого переѣхали, кого обобрали, и, наконецъ, сообщалъ о погодѣ: ясно-ли, или угрожаетъ дождемъ;—остальныя новости приносила торговка Фейгеля, которая продавала по домамъ мелкій товаръ. Г-жа Г. интересовалась этими мѣстными новостями гораздо болѣе, чѣмъ политикой, и чѣмъ можно было бы ожидать отъ 75 лѣтней старухи, живущей такъ отчужденно отъ всего міра, какъ забытая всѣми старая вещь; но, несмотря на свой возрастъ, она сохраняла живой образъ мыслей и отъ природы была любопытна. Благодаря этому, мой приходъ былъ здѣсь очень желаннымъ; старуха выпытывала у меня всевозможныя новости, какъ изъ литературнаго міра, такъ и изъ области открытій и изобрѣтеній, надъ которыми качала головой, часто повторяя:

— Ну, скажите! чего только теперь люди не выдумаютъ; слышно-ли о чѣмъ-нибудь подобномъ въ наше время!

Съ такимъ же интересомъ слушала она рассказы о балахъ, театрѣ, играхъ, сравнивая ихъ всегда съ прежними, благодаря чему и я узналъ много любопытнаго изъ

жизни высшихъ сферъ временъ Рѣчи Посполитой.

Но мнѣ дорого стоили эти извѣстія, потому что старуха была глуха, а отсутствіе зубовъ дѣлало ея рѣчь мало понятной и при разговорѣ съ ней приходилось безпрестанно напрягать слухъ и возмущать глотокъ. Несмотря на это, я довольно часто посѣщалъ г-жу Г., потому что она была живой хроникой простаго Кракова.

Однажды, во время одной изъ бесѣдъ нашихъ, въ передней задремалъ звонокъ, и черезъ минуту въ комнату толкнулась горничная съ блестящимъ лицомъ и доложила, что пришли господа N.

— А, хорошо, хорошо,—сказала старуха,—сидите!—обратился она ко мнѣ, видя, что я всталъ за шляпу,—сидите, сидите!—повторила она безпокойно боясь потерять въ моемъ лицѣ терпѣливаго слушателя;—это не чужие, они намъ не помѣшаютъ. Дома ли Томашъ?—обратилась она къ дѣвушкѣ.

— Томашъ ушелъ за газетой.

— Ну, такъ подождутъ, попроси ихъ сюда. Сидите, пожалуйста!

После старуха говорила это, въ комнату вошла элегантная дама небольшого роста, но необыкновенно изящная и красивая, а за ней мужчина пожилыхъ лѣтъ, выглядывавшій еще довольно молодо. Оба подошли къ старухѣ, почтительно поцѣловали ея руку и сѣли на стулья, поставленные противъ нея. Старуха представила меня пришедшимъ, назвала ихъ фамилію, прибавивъ, указывая на господина:—помѣщикъ и земскій дѣятель,—и сейчасъ же продолжала прерванный ихъ приходомъ разговоръ. Сознано, я слушалъ ее далеко не съ такимъ вниманіемъ, какъ прежде, и даже становился все болѣе разсѣяннымъ, причиной чему была сидѣвшая противъ меня молодая особа съ живыми черными глазами. Я такъ привыкъ видѣть въ этомъ громадномъ старомъ домѣ одни только остатки древности, что появленіе здѣсь молодой, красивой, полной жизни женщины, казалась мнѣ такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, что я не могъ прийти въ себя и снова сосредоточиться на интересовавшихъ меня раньше разсказахъ. Больше всего занимала меня мысль о томъ, какое отношеніе имѣютъ она и ея мужъ къ хозяйкѣ дома; видимо, она считала ихъ близкими съ людьми, такъ какъ не прекратила начатаго разсказа, однако же, не представляла мнѣ ихъ, какъ своихъ родственниковъ.

Пока я такъ мучился надъ разгадываніемъ этой загадки, въ комнату вошелъ Томашъ, и, можно себѣ представить, каково было мое изумленіе, когда при его

появленіи г. N. и его жена встали, пошли къ нему навстрѣчу и поочередно почтительно поцѣловали его руку. Томашъ, видимо, не былъ нисколько удивленъ оказанной ему честью: онъ совершенно спокойно, даже съ достоинствомъ поцѣловалъ молодую женщину въ лобъ, господина поцѣловалъ по плечу, ласково улыбнулся, и пошелъ накрывать столъ для чая.

Позже я узналъ, что господинъ этотъ—сынъ Томаша, что онъ окончилъ курсъ въ политехни

натора, тайный советник В. Ф. Дейрих, занимавший должность старшего председателя с.-петербургской судебной палаты, является первым заместителем вновь учреждаемого поста. Новый помощник генерал-губернатора будет иметь в своем ведении гражданская дѣла. В. Ф. Дейриху в настоящее время 52 года. Службу свою по Министерству Юстиции он начал в 1873 году кандидатом на судебную должность при уголовном кассационном департаментѣ Правительствующаго Сената. В 1881 году, в должност товарища прокурора петербургского окружного суда, Дейрихъ былъ однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ нынѣшняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ В. А. Плеве при разсѣлованіи дѣла 1-го марта. Постъ старшаго председателя петербургской судебной палаты онъ занималъ съ 1898 года. Дейриху принадлежатъ нѣсколько печатныхъ трудовъ, появлявшихся въ „Юридическомъ Вѣстн.“, „Юри. Министерствѣ Юстиціи“ и „Юридическ. Газетѣ“. Въ Гельсингфорсѣ новый помощникъ генерал-губернатора ожидается въ концѣ іюня.

35-лѣтіе учено-литературной дѣятельности. 5 іюня, по словамъ столичныхъ газетъ, исполнилось тридцатилѣтіе дѣятельности и учено литературной дѣятельности почтеннаго члена Николаевской академіи генеральнаго штаба и члена Государственнаго Совета, государственнаго контролера, ген.-отъ-инф. Павла Львовича Лобко; изъ его сочиненій „Записки военной администраціи“ успѣли выдержатъ четырнадцать изданій; маститый юбиляръ продолжаетъ и теперь трудиться на военно-учебномъ поприщѣ.

Пятидесятилѣтіе Крымской войны, в теченіе которой русская армія покрыла себя неувядаемой славой, исполняется въ 1905 г. Поставляло Высочайшее соизволеніе, чтобы въ чествованіи Юбілея Севастопольской обороны принялъ участіе и Александровскій комитетъ о раненыхъ.

Для возстановленія разрушеннаго пекинской миссіи Святѣйшимъ Синодомъ, по словамъ „Моск. Вѣд.“, отпущено въ распоряженіе начальнаго единавременно 150,000 руб. Ежегодный бюджетъ на содержаніе миссіи съ 15,500 руб. увеличенъ до 30,000 руб. Отъѣздъ преосвященнаго Иннокентія къ мѣсту своего служенія состоится въ половинѣ іюня черезъ Сибирь. На пути въ Манджурію преосвященный озабоченъ со своею новою пастырскою и ея нуждами. Съ нимъ ѣдутъ: 1 архимандритъ, 2 іеромонаха, 3 іеродиакона и до 30 человекъ прислужниковъ. На первыхъ порахъ предполагается возмозможнаго скоро возстановитъ разрушенныя бокарами Успенскій монастырь въ Пекинѣ.

Съѣздъ исследователей экспериментальной психологіи. По словамъ „Края“, въ мѣртъ 1903 года въ Варшавѣ состоялся международный съѣздъ исследователей экспериментальной психологіи.

Скупка земель для кавказскихъ казачьихъ войскъ. Опубликованы временныя правила для скупки частновладельческихъ земель въ Кубанской и Терской областяхъ для надобностей кавказскихъ казачьихъ войскъ на средства войсковыхъ капиталовъ означенныхъ войскъ.

Академическая вѣсти.

1 іюня, по словамъ „Кіевл.“, состоялось засѣданіе юридическаго факультета университета св. Владимира, въ которомъ въ послѣдній разъ председательствовали профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій, оставившій обязанности декана по болѣзни. Товарищи-члены факультета поднесли А. В. Романовичу-Славатинскому адресъ. Обязанности декана профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій исполнилъ 11 лѣтъ.

30 мая, какъ сообщаетъ „Кіевл.“, закончили испытанія въ историко-филологической испытательной комиссіи при университетѣ св. Владимира, подлѣ председательствомъ ординарнаго профессора с.-петербургскаго университета Ф. Ф. Зелинскаго. Изъ 9 лицъ, подвергавшихся окончательному испытанію, опредѣленны комиссіи: удостоены: диплома 1-й степени 5 лицъ, изъ которыхъ по отдѣленію историческому—3 и по отдѣленію классическому—2. Удостоены диплома 2-й степени 4 лица, изъ коихъ по отдѣленію славяно-русскому—3, по отдѣленію историческому—1. 31 мая закончили испытанія въ физико-математической испытательной комиссіи подлѣ председательствомъ ординарнаго академика А. А. Бейльштейна. Изъ 12 лицъ, подвергавшихся окончательному испытанію по математическому отдѣленію, опредѣленны комиссіи: удостоены: диплома 1-й степени—1, диплома 2-й степени—7 лицъ, 4 лица на экзаменъ не явились. Изъ 19 лицъ, подвергавшихся окончательному испытанію по естественному отдѣленію, удостоены диплома 1-й степени—8 лицъ, диплома 2-й степени—7 лицъ. Не выдержали экзаменовъ—3 и не явились на экзаменъ—1.

Въ окончившей свои дѣйствія юридической испытательной комиссіи при казанскомъ университетѣ, по словамъ „Волжск. Вѣстн.“, приступило къ испытанію всего 32, изъ которыхъ 5 удостоены диплома первой степени и 23 второй, а 4 не окончили испытаній.

Мѣстная хроника.

Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій сегодня, утромъ, прѣѣзжаетъ въ Харьковъ.

Командировка. Недавно назначенный прокуроромъ устѣ-мѣдвѣдскаго окружнаго суда бывшій товарищъ прокурора харьковскаго окружнаго суда В. И. Сокальскій ордеромъ Министра Юстиціи командированъ къ исполненію обязанностей товарища прокурора харьковской судебной палаты.

Отклоненное ходатайство. Обращеніе правленія Войска Донскаго отклонило ходатайство председателя предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, профессора Д. И. Багалія объ ассигнованіи ему изъ войскового капитала средствъ для составленія возможно полной коллекціи древностей Области Войска Донскаго въ виду того, что до открытія съѣзда остается слишкомъ мало времени, чтобы успѣть собрать коллекціи. Кромѣ того, для производствъ раскопокъ потребовалась бы значительная сумма, отпустить которую областное правленіе могло бы лишь съ разрѣшенія военнаго совѣта, что потребовало бы нѣкотораго времени.

Экзамены въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Предсѣдательнаго комиссіи для производствъ въ текущемъ году окончательныхъ испытаній лицами, прошедшимъ полный курсъ въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, назначены: по механическому отдѣленію—профессоръ Императорскаго московскаго техническаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ Жуковский и по химическому—профессоръ московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Морковниковъ. Испытанія начнутся съ 17 іюня.

Чествованіе И. И. Шостенко. Вчера, 6 іюня, по случаю назначенія пристава 3-го участка И. И. Шостенко помощникомъ харьковскаго полиціеистра, члены участка чествовали его трапезой, во время которой поднесли икону св. Николая Чудотворца и помощникъ пристава Н. И. Губскій отъ лица подчиненныхъ произнесъ привѣтствіе.

Харьковское молоко. Харьковский рынокъ молока до 1901 года находился въ всякаго систематическаго контроля и лишь съ изданіемъ обязательнаго постановленія о молочномъ хозяйствѣ подчинено ветеринарно-санитарному контролю. Согласно изданному обязательному постановленію, никто не имѣетъ права торговатъ молокомъ, не испросивъ на это разрѣшенія отъ городской управы, а это разрѣшеніе выдается лишь послѣ осмотра молочнаго хозяйства городскими санитарнымъ и ветеринарнымъ врачами. Въ 1901 году санитарной комиссіей осмотрѣно 15 молочныхъ фермъ въ чертѣ города, съ 105 дойными коровами; разрѣшеніе на продолженіе торговли молокомъ выдано только 8 хозяйствамъ, остальнымъ же 7, какъ не удовлетворяющимъ санитарно-ветеринарнымъ требованіямъ, разрѣшенія не дано. Для того, чтобы судить, каково положеніе тѣхъ фермъ, которая забракованы, достаточно привести слѣдующій отзывъ городского санитарнаго врача: „У Р. сама ферма находилась въ томъ же дворѣ, гдѣ и ассенизаціонный обозъ, и ассенизаторы, вѣроятно, по дѣлству, ухаживали за коровникомъ. Розливъ молока производился въ темной проходной и грязной передней. Ферма М.—это образецъ нечистоты и грязи. Помѣщатель она въ классическомъ грязномъ дворѣ Л., заполненномъ евреями. Коровы стоятъ по колѣни въ навозѣ, пробравъ въ коровникъ послѣ дойки рѣшительно невозможно, безъ опасенія на колѣни погрузнуть въ жидкомъ навозѣ, сваливаемомъ здѣсь же у помѣщателя для коровъ. Для самой же фермы отведенъ какой-то грязный чуланчикъ, полный старыхъ вещей, всякаго хлама и сора“. Фермы, подчиненныя санитарному надзору, не могутъ, конечно, удовлетворить и десятой части потребленія молока въ городѣ. Къ удовлетворенію этой потребности служить, прежде всего, рядъ отдѣльныхъ кустарныхъ хозяйствъ, городскому управленію и санитарному отдѣленію неизвѣстныхъ; затѣмъ Харьковъ снабжается молокомъ изъ фермъ, лежащихъ въ окрестностяхъ города, и изъ деревень, гдѣ нѣтъ никакого санитарнаго надзора за молочнымъ хозяйствомъ. Въ 1901 г. городской санитарной лабораторіей были взяты пробы молока изъ молочныхъ фермъ, въ нѣкоторыхъ булочныхъ и молочныхъ заведеніяхъ и шесть пробъ молока у бабъ, торгующихъ на базарахъ. Результатъ анализа санитарна лабораторіи формулировала такъ: на всѣхъ фермахъ (кроме Ш.) молоко отпущается цѣльнымъ, вполне хорошаго качества, безъ всякой фальсификаціи; цѣна молока колеблется отъ 2½ до 6 к. за стаканъ. Молоко, отпущаемое изъ булочныхъ С., К. и А., не цѣльное, а снятое. На рынкахъ поподаются молоко, продаваемое крестьянками, несомнѣнно, снятое и разведенное водой, съ содержаніемъ жира меньше 2%.

Опшочная дѣла. Высочайшее повелѣніе о прекращеніи въ текущемъ году собранія въ Харьковской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ статистическихъ свѣдѣній о земельныхъ имуществѣхъ заставило оцѣночную дѣла Харьковской губерніи въ слѣдующемъ положеніи: 1) свѣдѣнія о земельныхъ имуществѣхъ по Змиѣвскому уѣзду уже собраны, частью разработаны и подлежатъ окончательной разработкѣ съ составленіемъ текста къ таблицамъ; 2) штата служащихъ для работы по собранію свѣдѣній о земельныхъ имуществѣхъ другихъ уѣздовъ въ настоящее время не существуетъ; 3) губернская оцѣночная комиссія постановила приступить въ текущемъ году къ изученію, въ видѣ опыта, городскихъ недвижимыхъ имуществъ городовъ Змиѣва и Чугуева. Такъ какъ Высочайшее повелѣніе не касается работъ по разработкѣ свѣдѣній о земельныхъ имуществѣхъ, а также работъ по собранію свѣдѣній о городскихъ недвижимыхъ имуществѣхъ и торгово-промышленныхъ зданіяхъ, то надо полагать, что въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ, подобно Харьковской, прекращены въ этомъ году экспедиціонныя работы по изученію земельныхъ имуществъ, усиленно займутся изученіемъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ, согласно закону 8 іюня 1893 г., обложению земскими сборами, по которому слѣдуетъ у насъ еще очень мало.

Хищеніе грузовъ. Начальникъ Екатеринбургской желѣзной дороги сообщилъ войсковому наказному атаману Области Войска Донскаго, что за послѣднее время станціи Ростовъ, Гниловская и Таганрогъ, съ прилегающими къ нимъ районами, всегда отличавшимися частными случаями кражъ грузовъ, стали мѣстомъ почти ежедневныхъ открытыя вооруженныхъ нападеній неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, съ цѣлью хищенія грузовъ, какъ изъ поѣздовъ на перегонахъ, такъ и изъ станціонныхъ грузохранилищъ, съ товарныхъ платформъ и изъ вагоновъ, стоящихъ на станціонныхъ путяхъ. Злоумышленники цѣлыми шайками бродятъ вокругъ станцій, вооруженные, и грозятъ убійствомъ служащимъ дороги, которые, опасаясь за свою жизнь, не рѣшаются выходить въ ночное время на станціонныя пути и товарныя дворы. Въ виду этого, начальникъ Екатеринбургской желѣзной дороги д. с. с. Шмидтъ, по словамъ „Дон. Р.“, проситъ назначить представителей отъ административныхъ учрежденій для обсужденія, совместно съ представителями отъ Екатеринбургской желѣзной дороги и харьковскаго жандармскаго полиційскаго управленія, мѣръ, какія надлежитъ принять къ предупрежденію хищенія грузовъ и къ огражденію личной безопасности служащихъ на этихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ.

Пожаръ. 5 іюня, ночью, въ домѣ благотворительнаго Общества, по Ключевской улицѣ, въ „Клевской“ гостиницѣ, произошелъ пожаръ, попортившій оркестронъ и часть мебели. Данишское имущество владѣльца гостиницы купца Колапаева застраховано въ Обществѣ „Саламандра“ въ 3,500 рублей; убытокъ отъ пожара не опредѣленъ.

Курсы на процентныя бумаги въ Харьковской конторѣ государственнаго банка.

6-20 іюня 1902 года.			
Государств. бумаги:	Давались въ послѣд. торг.	Покуп.	Прод.
4½% Госуд. рента 1894 г.	96½	97½	—
4½% консолид. 1890 г.	99½	100½	—
4½% в. 1892 г.	99½	100½	—
4½% в. 1893 г.	99½	100½	—
4½% в. 1894 г.	99½	100½	—
4½% в. 1895 г.	99½	100½	—
4½% в. 1896 г.	99½	100½	—
4½% в. 1897 г.	99½	100½	—
4½% в. 1898 г.	99½	100½	—
4½% в. 1899 г.	99½	100½	—
4½% в. 1900 г.	99½	100½	—
4½% в. 1901 г.	99½	100½	—
4½% в. 1902 г.	99½	100½	—
4½% в. 1903 г.	99½	100½	—
4½% в. 1904 г.	99½	100½	—
4½% в. 1905 г.	99½	100½	—
4½% в. 1906 г.	99½	100½	—
4½% в. 1907 г.	99½	100½	—
4½% в. 1908 г.	99½	100½	—
4½% в. 1909 г.	99½	100½	—
4½% в. 1910 г.	99½	100½	—
4½% в. 1911 г.	99½	100½	—
4½% в. 1912 г.	99½	100½	—
4½% в. 1913 г.	99½	100½	—
4½% в. 1914 г.	99½	100½	—
4½% в. 1915 г.	99½	100½	—
4½% в. 1916 г.	99½	100½	—
4½% в. 1917 г.	99½	100½	—
4½% в. 1918 г.	99½	100½	—
4½% в. 1919 г.	99½	100½	—
4½% в. 1920 г.	99½	100½	—
4½% в. 1921 г.	99½	100½	—
4½% в. 1922 г.	99½	100½	—
4½% в. 1923 г.	99½	100½	—
4½% в. 1924 г.	99½	100½	—
4½% в. 1925 г.	99½	100½	—
4½% в. 1926 г.	99½	100½	—
4½% в. 1927 г.	99½	100½	—
4½% в. 1928 г.	99½	100½	—
4½% в. 1929 г.	99½	100½	—
4½% в. 1930 г.	99½	100½	—
4½% в. 1931 г.	99½	100½	—
4½% в. 1932 г.	99½	100½	—
4½% в. 1933 г.	99½	100½	—
4½% в. 1934 г.	99½	100½	—
4½% в. 1935 г.	99½	100½	—
4½% в. 1936 г.	99½	100½	—
4½% в. 1937 г.	99½	100½	—
4½% в. 1938 г.	99½	100½	—
4½% в. 1939 г.	99½	100½	—
4½% в. 1940 г.	99½	100½	—
4½% в. 1941 г.	99½	100½	—
4½% в. 1942 г.	99½	100½	—
4½% в. 1943 г.	99½	100½	—
4½% в. 1944 г.	99½	100½	—
4½% в. 1945 г.	99½	100½	—
4½% в. 1946 г.	99½	100½	—
4½% в. 1947 г.	99½	100½	—
4½% в. 1948 г.	99½	100½	—
4½% в. 1949 г.	99½	100½	—
4½% в. 1950 г.	99½	100½	—
4½% в. 1951 г.	99½	100½	—
4½% в. 1952 г.	99½	100½	—
4½% в. 1953 г.	99½	100½	—
4½% в. 1954 г.	99½	100½	—
4½% в. 1955 г.	99½	100½	—
4½% в. 1956 г.	99½	100½	—
4½% в. 1957 г.	99½	100½	—
4½% в. 1958 г.	99½	100½	—
4½% в. 1959 г.	99½	100½	—
4½% в. 1960 г.	99½	100½	—
4½% в. 1961 г.	99½	100½	—
4½% в. 1962 г.	99½	100½	—
4½% в. 1963 г.	99½	100½	—
4½% в. 1964 г.	99½	100½	—
4½% в. 1965 г.	99½	100½	—
4½% в. 1966 г.	99½	100½	—
4½% в. 1967 г.	99½	100½	—
4½% в. 1968 г.	99½	100½	—
4½% в. 1969 г.	99½	100½	—
4½% в. 1970 г.	99½	100½	—
4½% в. 1971 г.	99½	100½	—
4½% в. 1972 г.	99½	100½	—
4½% в. 1973 г.	99½	100½	—
4½% в. 1974 г.	99½	100½	—
4½% в. 1975 г.	99½	100½	—
4½% в. 1976 г.	99½	100½	—
4½% в. 1977 г.	99½	100½	—
4½% в. 1978 г.	99½	100½	—
4½% в. 1979 г.	99½	100½	—
4½% в. 1980 г.	99½	100½	—
4½% в. 1981 г.	99½	100½	—
4½% в. 1982 г.	99½	100½	—
4½% в. 1983 г.	99½	100½	—
4½% в. 1984 г.	99½	100½	—
4½% в. 1985 г.	99½	100½	—
4½% в. 1986 г.	99½	100½	—
4½% в. 1987 г.	99½	100½	—
4½% в. 1988 г.	99½	100½	—
4½% в. 1989 г.	99½	100½	—
4½% в. 1990 г.	99½	100½	—
4½% в. 1991 г.	99½	100½	—
4½% в. 1992 г.	99½	100½	—
4½% в. 1993 г.	99½	100½	—
4½% в. 1994 г.	99½	100½	—
4½% в. 1995 г.	99½	100½	—
4½% в. 1996 г.	99½	100½	—
4½% в. 1997 г.	99½	100½	—
4½% в. 1998 г.	99½	100½	—
4½% в. 1999 г.	99½	100½	—
4½% в. 2000 г.	99½	100½	—

Харьковская биржа.

5 июня 1902 года.			
Государств. бумаги:	Давались послѣд. года.	Покуп.	Прод.
1-й вн. заемъ съ выиг.	—	471	473
2-й " " " "	—	361	363
зак. листы съ выигр.	—	—	—
Госуд. Дв. Зем Банка	—	291	293
Гос. рента	—	96 ¹ / ₈	97
облигаци. заемъ	—	—	—
облигаци. заемъ	—	—	—
Харькова	—	100	102
облигаци. заемъ гор.	—	—	—
Харькова	—	90	93

